

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ МИРОВЫМ СУДЬЕЙ

А. Ю. Старицын

Институт юстиции Байкальского государственного университета

THE SEPARATE ASPECTS OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS DURING CONSIDERATION OF CIVIL CASES BY A JUSTICE OF THE PEACE

A. Yu. Staritsyn

Institute of Justice of the Baikal State University

Аннотация: приводятся результаты исследования отдельных аспектов рассмотрения и разрешения мировыми судьями гражданских дел по правилам главы 21.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Проведен анализ статистических данных, сформулирован вывод о неэффективном применении упрощенного производства. Установлена необходимость совершенствования действующего процессуального законодательства. Внимание уделено двум аспектам: противоречию правовых норм, устанавливающих процессуальные сроки рассмотрения гражданских дел мировыми судьями, а также вынесению судебного решения без мотивировочной части. Установлено несоответствие правового регулирования исследуемых правоотношений сущности упрощенного производства. Предложены рекомендации по совершенствованию гражданского процессуального законодательства об упрощенном производстве, реализуемом при рассмотрении и разрешении гражданских дел мировыми судьями.

Ключевые слова: упрощенное производство, мировые судьи, процессуальный срок, судебное решение.

Abstract: the article deals with certain aspects of the consideration and resolution of civil cases by justices of the peace according to the rules of Chapter 21.1 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The author analyzed the statistical data, formulated a conclusion about the inefficient using of simplified proceedings. The need to improve the current legislation is established. Attention is paid to two aspects: the contradiction of legal norms establishing the procedural terms for the consideration of civil cases by justices of the peace, and the rendering of a court decision without its motivational part. The author established the inconsistency of the legal regulation of the studied legal relations with the essence of simplified proceedings. In addition, the author proposed recommendations for improving the civil procedural legislation of simplified proceedings, which implemented in the consideration and resolution of civil cases by justices of the peace.

Key words: simplified proceedings, justices of the peace, procedural term, court decision.

Согласно опубликованным сводным статистическим данным судами общей юрисдикции за 2019 г. было рассмотрено 18 804 923 гражданских дела, за 2020 г. – 20 773 072 гражданских дела, за 2021 г. – 22 619 800 гражданских дел¹. Становится очевидна чрезмерная нагрузка

ка судебных органов, которая продолжает расти, вследствие чего нарушаются права граждан на справедливое и своевременное разрешение спора. Право на судебную защиту является неотъемлемым. В связи с этим требуется устранить причину умаления правовых гарантий. Одним из способов решения указанной проблемы послужило введение в 2016 г. в Гражданский про-
вой инстанции за 2019, 2020, 2021 г. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.10.2022).

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по пер-

© Старицын А. Ю., 2023

цессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)² норм об упрощенном производстве. Его специфика заключается в сокращении процессуальных сроков и процессуальных действий. Предполагалось, что это поспособствует существенной оптимизации судебной нагрузки. Однако прогнозы не сбылись: за 2019 г. в упрощенном производстве рассмотрено лишь 126 795 гражданских дел, за 2020 г. – 120 134 гражданских дела, а за 2021 г. – 146 552 гражданских дела³. В сравнении с общим количеством рассмотренных судами общей юрисдикции гражданских дел это небольшие цифры. Полагаем, что одной из помех эффективной реализации относительно нового гражданского процессуального института является несовершенство законодательной базы, правовых норм главы 21.1 ГПК РФ. А пробелы отдельных норм непосредственно влияют на реализацию упрощенного порядка рассмотрения и разрешения дел мировыми судьями.

За 2019 г. мировыми судьями Иркутской области рассмотрено всего 413 092 гражданских дела, из которых 241 – в упрощенном производстве. За 2020 и 2021 г. соотношение следующее: 400 421 к 249 делам и 405 751 к 471 делу соответственно⁴. Отметим, что статистические данные указывают не только на низкую эффективность применения положений об упрощенном производстве, но и на чрезмерное применение иной ускоренной процедуры – приказного производства. Так, за 2019 г. в таком производстве рассмотрено 388 393 гражданских дела, за 2020 г. – 379 543 гражданских дела, за 2021 г. – 378 063 гражданских дела. Значительная доля (свыше 90 %) гражданских дел, рассматриваемых мировыми судьями Иркутской области, завершается вынесением судебного приказа. Считаем обоснованным задать вопрос о том, не приводит ли сложившаяся ситуация к выводу о подмене судопроизводства делопроизводством? Приказное производство не предусматривает судебного разбирательства, взаимодействия сторон по предоставлению доказательств, вынесения мо-

тивированного решения по делу. Учитываются лишь позиция заявителя и представленные им доказательства, после исследования которых суд выдает исполнительный документ (судебный приказ). Очевидно, что приказное производство чрезмерно и претендует на полное устранение осуществления правосудия в гражданском процессе, опровергает действие принципа состязательности. Полагаем, что это лишь подчеркивает важность совершенствования норм об упрощенном производстве, которое может послужить верным шагом в балансировании публичных и частных интересов, устранить споры относительно сомнительного осуществления правосудия в приказном производстве.

Применительно к исследуемой ускоренной процедуре отметим, что нормы главы 21.1 ГПК РФ не содержат указаний на возможность и особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел мировыми судьями. Однако определенные разъяснения содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) от 18 апреля 2017 г. № 10⁵. Следует негативно оценить подобную разъяснительную легализацию положений об упрощенном производстве, так как не следует забывать о том, что источником права является закон, а не судебные акты, хотя и высшего судебного органа.

Верховный Суд РФ дал разъяснения, отраженные в п. 3 вышеуказанного постановления. Высшим судебным органом было принято во внимание содержание ч. 5 п. 1 ст. 23 ГПК РФ, в частности, указано на то, что мировыми судьями в порядке упрощенного производства рассматриваются дела по исковым заявлениям, содержащим требования, соответствующие положениям п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, но с ценовым порогом в пятьдесят тысяч рублей.

Анализ правовых норм главы 21.1 ГПК РФ в совокупности с иными общими правовыми нормами кодифицированного акта позволяет утверждать об отсутствии корреляции и надлежащего соответствия между ними. В частности, положение п. 3 ст. 232.1 ГПК РФ не учитывает содержание п. 1 ст. 154 ГПК РФ, а именно не закрепляет

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Рос. газета. 2002. № 220.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 2019, 2020, 2021 г.

⁴ Статистика за 2019, 2020, 2021 г. URL: <http://usd.irk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=75> (дата обращения: 10.11.2022).

⁵ О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 // Рос. газета. 2017. № 88.

возможность рассмотрения и разрешения гражданских дел в упрощенном производстве мировыми судьями. Законодатель, устанавливая двухмесячный срок со дня поступления заявления в суд, не сделал оговорку о сроках рассмотрения мировыми судьями, и в указанном постановлении высшего судебного органа не устанавливаются градационные параметры. В то же время и утверждать об исключительном применении правил главы 21.1 ГПК РФ районными судами оснований нет в силу разъяснений Верховного Суда РФ.

Юридически создана ситуация, при которой мировые судьи лишены процессуальных средств, требуемых для использования гражданской процессуальной формы упрощенного производства. Противоречие правовых норм не устранено до сих пор. Именно процессуальный срок препятствует верному применению мировыми судьями исследуемой процессуальной формы.

Согласно ст. 154 ГПК РФ мировые судьи рассматривают дело в течение одного месяца со дня принятия искового заявления. Очевидно, что соблюсти специальные пятнадцатидневные и тридцатидневные сроки, предусмотренные п. 2–3 ст. 232.3 ГПК РФ, крайне затруднительно. При этом указанные сроки минимальны. Иными словами, предусмотрена возможность суда установить более длительный срок, хотя и в пределах двух месяцев. Помимо этого, следует учесть и срок исследования судом представленных доказательств, срок доставки почтовой корреспонденции. Последнее важно, так как отсутствие у суда ко дню вынесения решения сведений о получении другой стороной дополнительных доказательств служит основанием для перехода к ординарной процедуре⁶.

С учетом вышеуказанного двухмесячный срок рассмотрения дела для мировых судей противоречит сущности упрощенного производства, поскольку, наоборот, удлиняет общий срок. В то же время ориентирование на один месяц не соотносимо с процессуальными сроками этапов предоставления необходимых материалов сторонами дела.

В изначальном проекте закона о внесении изменений в ГПК РФ был предусмотрен двухмесячный срок рассмотрения и разрешения гражданских дел мировыми судьями⁷.

Однако в действующем законодательстве такое указание отражения не нашло. Полагаем, что ни распространение на мировых судей положения о двух месяцах рассмотрения дела, ни исключение применения упрощенного производства мировыми судьями не даст требуемого судебной системой эффекта. Необходимость введения упрощенного производства обусловлена проблемой излишней судебной нагрузки, которая также распространяется на мировые суды. Соответственно, решение проблемы должно носить системный характер. Увеличение срока рассмотрения с одного до двух месяцев противоречит целям упрощения и ускорения гражданского процесса⁸, ведь в совокупности категории дел, рассматриваемые в упрощенном производстве, и категории дел, рассматриваемые мировыми судьями, отвечают простоте и малозначительности, определяющими применение упрощенного производства. И нельзя опровергать «непостоянность» состояния дел, рассматриваемых в упрощенном производстве, поскольку существует вероятность перехода в ординарную процедуру. Необоснованное увеличение срока рассмотрения дел мировыми судьями может способствовать злоупотреблению лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами и привести к искусственному затягиванию дела.

Полагаем, взвешенным решением станет установление конкретных специальных сроков предоставления основных и дополнительных доказательств в отношении дел, рассматриваемых в упрощенном производстве мировыми судьями. Данный подход учитывает все требуемые аспекты (подсудность дел, цель введения упрощенного производства, недопустимость злоупотребления процессуальными правами). «Повышение качества рассмотрения и разрешения гражданских дел – приоритет для судов общей юрисдикции»⁹. Соответствующие поло-

⁷ Чистова К. ВС РФ об упрощенном производстве // ЭЖ-Юрист. 2017. № 21. С. 45–47.

⁸ Табак И. А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 25.

⁹ Амосов С. М., Некрасов С. Ю. Современные типы правопонимания и правореализация принципов гражданского процессуального права // Академический юридический журнал (Гражданское процессуальное право). 2020. № 4 (82). С. 48.

⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу № 57-КГ17-4 от 16 мая 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Версия Проф.

жения обязательны к включению в главу 21.1 ГПК РФ для внесения ясности в нормы о процессуальном сроке рассмотрения гражданских дел в упрощенном производстве.

Следующий аспект рассмотрения и разрешения гражданских дел мировыми судьями в упрощенном производстве связан с вынесением судебного решения. Применительно к упрощенному порядку законодатель установил императив: решение суда выносится без мотивировочной части, т. е. путем вынесения исключительно его резолютивной части (п. 1 ст. 232.4 ГПК РФ). Однако в п. 3 ст. 199 ГПК РФ для мирового судьи предусмотрена оговорка, сводимая к тому, что мировой судья может не составлять мотивированное решение по рассмотренному делу. При этом Верховный Суд РФ отметил, что суды общей юрисдикции вправе изготовить мотивированное решение по своей инициативе в рамках упрощенного производства. С учетом этого, на первый взгляд, несоответствие указанных правовых норм полностью нивелируется. Однако далее в своих разъяснениях Верховный Суд РФ отмечает, что в случае вынесения мотивированного решения в упрощенном производстве по инициативе суда общей юрисдикции срок для обжалования исчисляется с момента вынесения решения в его резолютивной части (п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10). Следовательно, на решения, выносимые мировыми судьями в упрощенном производстве, распространяется действие разъяснений высшего судебного органа. Иными словами, мировой судья вправе вынести мотивированное решение по своей инициативе, но срок обжалования будет исчисляться с момента вынесения резолютивной части, хотя в п. 8 ст. 232.4 ГПК РФ установлено, что в случае составления мотивированного решения суда по заявлению лиц, участвующих в деле, срок обжалования исчисляется со дня принятия решения в полном объеме. Насколько целесообразно устанавливать разные моменты исчисления процессуального срока в зависимости от того, кто запросил изготовление судебного решения в полном объеме? Полагаем, такое регулирование препятствует своевременной реализации процессуальных прав лиц, участвующих в деле, а также безосновательно сокращает срок обжалования.

Признаем, что устранение несоответствия правовых норм ГПК РФ и разъяснений Верховного Суда РФ уходит на второй план,

если установить несомненную обязанность суда принять решение в полном объеме, включая его мотивировочную часть. Это положение будет справедливым и для районного суда, и для мировых судей. При действующем законодательстве важно не само по себе исключение содержательной части, а умаление имманентного свойства судебного акта – его мотивированности. В определенной степени обязательность исполнения решения суда обусловлена содержанием отсылки на конкретные материально- и процессуально-правовые нормы, примененные судом. Следовательно, отсутствие мотивировочной части нивелирует законную силу самого судебного акта.

Мотивировочная часть судебного решения необходима и в силу иных причин. Во-первых, ее наличие позволяет утверждать о полной реализации принципа гласности в части опубликования текста решения на официальном сайте суда¹⁰, а размещение в сети «Интернет» судебных решений в усеченной форме не имеет достаточного смыслового значения. Полагаем, применительно к данному аспекту недопустимо говорить о трансформации гражданского процессуального принципа. Так, принцип гласности в рамках упрощенного производства не находит выражения в проведении открытых слушаний, но проявляется в публичном размещении судебного акта. Крайне сомнительно утверждать в этом случае об изменении принципов в силу перемен социально-политических основ¹¹. Во-вторых, мотивировочная часть отражает логику исследования и оценки судом фактических обстоятельств дела, напрямую влияющих на его разрешение. Кроме того, она отражает мотивы и доводы суда, положенные в обоснование удовлетворения либо отказа в удовлетворении исковых требований¹². В-третьих, мотивировочная часть решения суда при анализе определенного числа аналогичных дел позволяет сформулировать единые обязательные для нижестоящих судов положения. А это способствует формированию единой су-

¹⁰ Смагина Е. С. Новые правила размещения судебных актов в сети «Интернет» в свете реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 26–29.

¹¹ Берестенников А. Г. Сущность принципов права: теоретические проблемы понимания // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).25.

¹² Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 14.

дебной практики посредством выявления различной аргументации и оценки ее приемлемости. В-четвертых, постановка вынесения мотивированного решения в зависимость от волеизъявления лиц, участвующих в деле, опровергает действие принципа непрерывности. Время, прошедшее с момента исследования предоставленных первичных и вторичных доказательств, может негативно сказаться на логико-конструктивной цепи измышлений судьи. К тому же законодательно закрепленный подход нагромождает несколько процессуальных действий лиц, участвующих в деле, для достижения одного полезного эффекта. В-пятых, усеченное содержание судебного решения отрицает значение преюдициальных фактов. Е. Г. Потапенко отмечает собирательный характер мотивированности судебного акта и определяет ее в качестве несомненного свойства, особенности решения суда¹³. В соответствии со ст. 61 и ст. 198 ГПК РФ мотивировочная часть содержит факты, не подлежащие доказыванию. В-шестых, действующие нормы о решении суда в упрощенном производстве создают вероятность коллапсов при рассмотрении в упрощенном производстве иных категорий дел согласно п. 2 ст. 232.2 ГПК РФ. Очевидно, что категории дел, закрепленные в п. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, выбраны на основе тщательного анализа в силу простоты, малозначительности и, пожалуй, однотипности. Это отчасти способствует снижению затрат на подготовку полного решения суда.

Безусловное наличие мотивировочной части подчеркивается и в международной практике. Так, п. 58 постановления по делу «Татишвили (Tatishvili) против Российской Федерации»¹⁴ Европейский суд по правам человека указал, что мотивировочная часть необходима для качественной реализации судебной защиты, а именно: стороны дела будут услышаны, и сразу же лица, участвующие в деле, смогут реализовать свое право на обжалование без совершения дополнительных процессуальных действий.

Безусловно, положение п. 1 ст. 232.4 ГПК РФ позволяет снизить судебную нагрузку, но, на наш взгляд, такое положение дел не соответствует

сущности упрощенного производства, тем необходимым сторонам и связям, приобретенным на всем протяжении применения упрощенного производства¹⁵. Так, упрощенное производство характеризуется сокращением не только процессуальных сроков, но и процессуальных действий. Однако нормы о решении суда, скорее, порождают обратный эффект, требуя активных действий лиц, участвующих в деле, в рамках получения мотивированного решения суда. К тому же в п. 41 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 предусмотрено, что заявление о составлении мотивированного решения до вынесения резолютивной части не порождает обязанность суда подготовить мотивировочную часть. Действующее законодательство об упрощенном производстве не учитывает того, что сокращение судопроизводства должно быть двояким, т. е. предусматривать оптимизированные возможности не только для суда, но и для лиц, участвующих в деле.

Положения ст. 232.4 ГПК РФ создают основания для злоупотребления процессуальными правами, выражающегося в затягивании судебного процесса. Возможно, лицо, участвующее в деле, подаст заявление о составлении полного решения суда, для чего суду предоставлен десятидневный срок. А после его получения сторона по делу вправе подать апелляционную жалобу в течение пятнадцати рабочих дней. К указанным процессуальным срокам применимы положения ст. 112 ГПК РФ относительно восстановления срока¹⁶. Практически срок для обжалования решения суда, вынесенного в рамках упрощенного производства, трудно признать сокращенным.

Таким образом, действующее законодательство об упрощенном производстве требует пересмотра и внесения существенных изменений в части применения норм главы 21.1 ГПК РФ мировыми судьями. Основополагающие положения, регламентирующие упрощенное производ-

¹⁵ Асланян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа» // Baikal research journal. 2018. Т. 9, № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2018. 9(4).17.

¹⁶ По делу № 9-85/2019-М-928/2019 : решение Мончегорского городского суда № 2-266/2020 от 15 мая 2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2022) ; по делу № 2-1326/2020 : решение Ленинского районного суда г. Челябинска 2-1326/2020 2-1326/2020-М-601/2020 М-601/2020 от 14 апреля 2020 г. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

¹³ Потапенко Е. Г. О необходимости мотивированного решения суда по гражданскому делу // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 281.

¹⁴ По делу Татишвили (Tatishvili) против Российской Федерации (жалоба № 1509/02) : постановление Европейского Суда по правам человека от 22 февраля 2007 г. // Рос. хроника Европейского суда. 2008. № 1.

ство, должны быть закреплены законодательно, а не оставаться предметом разъяснений судебных органов. В первую очередь следует установить особенные процессуальные сроки рассмотрения гражданских дел в упрощенном производстве для мировых судей. Это будет соответствовать общему сроку рассмотрения дел мировыми судьями и одновременно отвечать сущности упрощенного порядка. Далее следует императивно установить вынесение мировыми судьями (и районными судами) решения в полном объеме в соответствии со ст. 198 ГПК РФ. Мотивировочная часть является общезначимой и неотъемлемой. Действующее законодательство создает нагромождение процессуальных действий, совершение которых необходимо для вынесения судом полного решения. А это не соответствует сущности упрощенного производства и создает дисбаланс между судом и лицами, участвующими в деле.

Библиографический список

Амосов С. М., Некрасов С. Ю. Современные типы правопонимания и правореализация принципов гражданского процессуального права // Гражданское процессуальное право. 2020. № 4 (82). С. 48–52.

Асланян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа» // Baikal research journal. 2018. Т. 9, № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17.

Берестенников А. Г. Сущность принципов права: теоретические проблемы понимания // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7, № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).25.

Потапенко Е. Г. О необходимости мотивированного решения суда по гражданскому делу // Вестник гражданского процесса. 2018. № 4. С. 279–289.

Стагина Е. С. Новые правила размещения судебных актов в сети интернет в свете реализации

принципа гласности в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 26–29.

Табак И. А. Влияние некоторых особенностей порядка упрощенного производства на соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения дела судами общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 9. С. 24–28.

Чистова К. ВС РФ об упрощенном производстве // ЭЖ-Юрист. 2017. № 21. С. 45–47.

Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М. : Госюриздат, 1951. 296 с.

References

Amosov S. M., Nekrasov S. Yu. Modern types of legal understanding and law enforcement of the principles of civil procedural law // Civil procedural law. 2020. No. 4 (82). P. 48–52.

Aslanyan N. P., Novikova T. V. On the interpretation of the term “legal nature” // Baikal research journal. 2018. T. 9, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17.

Berestennikov A. G. The essence of the principles of law: theoretical problems of understanding // Baikal Research Journal. 2016 Vol. 7, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).25.

Chistova K. The Supreme Court of the Russian Federation on simplified production // Ezh-Lawyer. 2017. No. 21. P. 45–47.

Potapenko E. G. On the need for a reasoned court decision in a civil case // Bulletin of civil procedure. 2018. No. 4. P. 279–289.

Smagina E. S. New rules for placing judicial acts on the Internet in the light of the implementation of the principle of publicity in civil proceedings // Arbitration and civil process. 2018. No. 1. P. 26–29.

Tabak I. A. Influence of some features of the procedure for simplified proceedings on compliance with the procedural terms for consideration and resolution of the case by courts of general jurisdiction // Arbitration and civil procedure. 2017. No. 9. P. 24–28.

Yudelson K. S. The problem of proof in the Soviet civil process. Moscow : Gosjurizdat, 1951. 296 p.

Институт юстиции Байкальского государственного университета

Старицын А. Ю., доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: StaritsynAU@gmail.com

Institute of Justice of the Baikal State University
Staritsyn A. Yu., Associate Professor of the Civil Law and Procedure Department

E-mail: StaritsynAU@gmail.com

Received: 04.12.2022

Поступила в редакцию: 04.12.2022

Для цитирования:

Старицын А. Ю. Отдельные аспекты упрощенного производства при рассмотрении гражданских дел мировым судьей // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 63–69. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/63-69>.

For citation:

Staritsyn A. Yu. The separate aspects of simplified proceedings during consideration of civil cases by a justice of the peace // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 63–69. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/63-69>.